

Элен Никольская

Новогодние
крылья любви

Элен Никольская

Новогодние крылья любви

«Автор»

2024

Никольская Э.

Новогодние крылья любви / Э. Никольская — «Автор», 2024

Он - молодой Дед Мороз с красивой татуировкой Дракона на плече и успешный шеф своей небольшой редакции. Его прекрасной коллеге, недавней выпускнице филфака, выпала возможность стать его Снегурочкой. Перед самым Новым годом они отправляются в небольшое дорожное путешествие по заснеженной Москве, чтобы поздравить детей своих коллег, но неожиданно обретают бесценный подарок судьбы для самих себя.

© Никольская Э., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элен Никольская

Новогодние крылья любви

Глава 1

– Привет! – тихо бросила Анна, выходя из лифта, и, как всегда, не останавливаясь, направилась к гардеробной.

– Привет! – неожиданно расплылась в улыбке ресепшионист Инна, обычно дежурно и не глядя кивающая всем входящим в офис сотрудникам. – Можно тебя на минутку? – позвала она.

– Меня? – Анна даже на всякий случай обернулась, чтобы убедиться, что Инна обращается именно к ней.

– Да-да, Макарова, тебя! – все так же улыбаясь, подтвердила та.

Навалившись всем своим стройным телом на стойку, отделяющую ее стол, хаотично заваленный слоем каких-то бумаг и писем, от остальной приемной, она призывно замахала рукой.

– Слушай, тут такое дело... – начала Инна загадочно. – Шеф выбрал тебя для одного очень ответственного задания.

– Правда? – Анна сразу как-то расслабилась и, наконец, тоже улыбнулась.

Она работала в редакции уже несколько месяцев и очень ждала, когда же ей, свежему выпускнику филологического факультета, между прочим, самого МГУ, предложат, наконец, какое-то серьезное задание.

– Ты ведь у нас самая новенькая? – словно извиняясь, продолжила Инна. – Стало быть тебе и быть Снегуркой в этом году.

– Кем-кем? – не поняла Анна, подумав, что ослышалась.

– Ну... Снегурочкой, – повторила Инна погромче. – Вместе с шефом поедешь сегодня поздравлять детей сотрудников, – сообщила она, снова оптимистично улыбнувшись.

– А почему это я? – возмутилась было Анна. – Я и не самая новенькая вовсе.

– Да? – попыталась сделать удивленное лицо Инна. – А Денис Давыдович твердо сказал, что едешь ты. Как самая новенькая!

– Прямо так и сказал? – вовсе того не желая, густо покраснела Анна.

– Ага... – подозрительно начала рассматривать ее Инна. – Или ты сегодня не можешь?

– Почему же не могу? Очень даже могу, – тут же вдруг заверила Анна, невольно приподняв подбородок.

– Да? – хитро улыбнулась Инна. – Ну тогда после работы подходи. Выдам тебе костюм и все расскажу, – проинструктировала она и, ответив на настойчивый телефонный звонок, занялась уже своими делами.

Загадочное задание не давало Анне покоя весь день. Небольшой праздник, устроенный в кофе-руме в обед, прошел как в тумане. Шеф на нем не появился, сославшись на сильную занятость перед праздниками, так что увидеть его перед ответственным мероприятием не получилось.

Вообще, конечно, в офисе Анна с ним пересекалась мало. Но если сталкивалась случайно в коридоре, то обязательно ловила его легкую, едва заметную улыбку, от которой, как она слышала, таяли все женщины редакции, и потому в ответ всегда делала серьезное задумчивое лицо. Не зря же она, в конце концов, филологический закончила, чтобы теперь таять от улыбки какого-то шефа.

Хотя, “каким-то” его было довольно трудно считать, потому что мужчиной он, конечно, был очень видным. Брюнет с короткими волнистыми волосами, среднего роста и приятного телосложения. Гордый профиль античного бога не портила даже небольшая деформация носа,

видимо, после какой-то травмы. А от темно-серых глубоко посаженных глаз и угловатой формы скул, придающей его лицу суровое, мужественное выражение, действительно, можно было ненароком и растаять.

Анна же, напротив, выделялась своей еще по-девичьи нежной красотой. Большие, серые, умные глаза, острый подбородочек и очаровательные, немного округлые щечки. Никакого макияжа на ее лице не было, потому что он просто испортил бы ее естественную красоту. А шикарные длинные, в милых мелких завитушках, темные волосы и стройная фигура делали ее образ особенно привлекательным для мужчин. Впрочем, к мужскому вниманию она пока вовсе не стремилась, думая больше все-таки о своих профессиональных амбициях.

***

– Так, смотри... У вас всего пять адресов. Два в Раменках, один в Тропарево, один на Юго-Западной и один в Саларьево, – докладывала Инна уже гораздо веселее, чем с утра. После праздничного то обеда! – Хорошо еще, что у нас все на одном направлении живут. Часа за три, ну максимум четыре, с учетом новогодних пробок, управитесь, – обнадёжила она, примерно прикинув масштаб бедствия.

– Да уж... Ну, хорошо, – состроила не очень довольное лицо Анна.

– Ой, да не переживай! Денис Давыдович водит как бог, домчит с ветерком, – не удержалась Инна от кокетливой улыбки.

– А подарки? – ответственно хмурясь, спросила Анна, очень стараясь не замечать этой странной улыбочки, которая почему-то раздражала ее.

– Родители все выдадут, – успокоила Инна. – Денис Давыдович у нас Дед Мороз со стажем, все знает, все расскажет по ходу дела, – махнула она рукой. – Ты, главное, его слушайся и самостоятельность там не разводи, он этого не любит.

– Ладно... – вздохнув, протянула Анна и посмотрела на большие настенные часы, пробившие ровно четыре.

– Ну что? Все готовы? – бодренько поинтересовался шеф – Денис Давыдович Берг, выходя из офиса.

Одетый в модный приталенный пиджак на тонкую шерстяную водолазку, довольно узкие темные джинсы и накинутый сверху легкий черный пуховичок, он, не останавливаясь, схватил мешок с костюмами и, приоткрыв входную дверь, взглядом показал Анне выдвигаться.

– Удачи! – сжав ладонь в кулак, напутствовала на прощанье Инна. – С наступающим вас!

Анна слишком перенервничала, чтобы ответить ей тем же, а Денис Давыдович только подмигнул Инне так, что та аж вся покраснела и начала томно вздыхать.

Выйдя на парковку, коллеги громко и в такт захрустели по выпавшему белому снегу. Анна была обута в удобные коротенькие угги, внутри которых исчезали ее сильно облегчающие кожаные брючки, а вот у него на ногах были красивые блестящие монки с двумя маленькими пряжками, которые вполне подходили для офиса, но явно не подходили для такой погоды.

Хотя его, похоже, это вообще не беспокоило. Точно также, как незастенутый пуховичок и отсутствие шапки с шарфом. Глядя на него, Анна только посильней закуталась в свой огромный шарф и поглубже натянула на уши тонкую вязаную шапочку.

– Сюда, – показывал он дорогу и еще умудрялся заботливо придерживать подскользывающуюся на поворотах Анну за локоть.

Подойдя к черному Брамбусу, Денис первым делом открыл багажник и бросил туда мешок с костюмами. Анна успела заметить, что там стояла коробка с детскими сладкими новогодними подарками, а также лежали уже явно не новые горные лыжи черно-оранжевого цвета с палками и огромными черными ботинками. Что интересно, все было в единичном экземпляре, и Анна это тоже непроизвольно отметила.

– Ну что, какую будем слушать музыку? – поинтересовался он, заведя мотор.

– Мне все равно, – смущенно отозвалась Анна.

– Не может быть, – улыбнулся ее смущению Денис Давыдович, краем глаза скользнув по ней взглядом. – Женщины обычно предпочитают радио Monte Carlo. Вы не против?

– Женщины? – удивленно посмотрела она, смутив теперь уже его самого.

– Ну да, – небрежно бросил он. – Так вы не против?

– Не против, – усмехнулась Анна и поспешила пристегнуться, хотя в такой большой машине и с таким... интересным... водителем чувствовала себя и без того вполне в безопасности.

В динамиках романтично и ненавязчиво зазвучала знакомая "Last Christmas I gave you my heart", а в салоне повисла тишина.

– А почему вы именно сегодня решили всех поздравлять? – поинтересовалась Анна, прерывая неловкую паузу.

– Ну а когда? Сегодня ж тридцать первое, дети ждут чуда, – улыбнулся Денис, виртуозно выруливая своим большим Брабусом с парковки.

– А разве вам не нужно домой, к своей семье? – как-то нескромно выпалила Анна, сама от себя не ожидая.

– Нет у меня семьи, – пожал плечами шеф. – Я – одинокий волк. Так, знаете ли, бывает, – ответил он как-то даже и без капли сожаления.

– Извините, – зачем-то извинилась Анна и смущенно уставилась на дорогу.

– Да все нормально, – снова усмехнулся Денис. – Вы же, насколько мне известно, тоже не замужем?

– Вы что, изучали мое досье? – возмущенно нахмурилась она.

– Ну мне же надо было знать, с кем идти на такое ответственное дело, – успокоил он, одарив ее той самой улыбкой. И сделать серьезное задумчивое лицо у нее на этот раз почему-то совсем не получилось...

Глава 2

И как у него так легко получалось вести машину? Кто-то подрезал, кто-то перестраивался без поворотника, кто-то недовольно сигналил, а он спокойно, но быстро, гнал по Мосфильмовской, вовремя притормаживая, объезжая, уверенно перестраиваясь, и на его лице не было ни единого намека на то, что ему все это доставляет хоть какое-то беспокойство. Будто он родился и всю жизнь прожил за этим самым рулем, будто был одним целым с этой машиной.

Левой рукой он слегка поддерживал руль, правая же или расслабленно лежала на коленке, или накрывала набалдашник рычага. Анна невольно следила за его действиями, за его лицом, и понимала, что ей не хочется больше смотреть ни на что, кроме него. Она, конечно, всегда считала его притягательным мужчиной, но не настолько же!

Заметив ее взгляд, перемещающийся с руля на рычаг и обратно, Денис заинтересовался:

– Водите?

– Что? Воды? – Анна не сразу отвлеклась от своих мыслей.

– Машину водите? – не глядя нажав кнопку на руле, он сделал радио потише и повторил вопрос.

– А, да. То есть, нет, – растерялась она.

– Так, да или нет? – усмехнулся Берг.

– И да, и нет, – пожала Анна плечами. – Водить умею, права получила, но вот ездить – не езжу.

– Почему? – повернулся он к ней и с искренним интересом в глазах ждал ответ.

– Вы на дороге лучше смотрите, – ужаснулась Анна.

– Ясно, – улыбнулся он.

– Что вам ясно? – надулась она.

В этот момент дорога уходила под мост и кто-то слишком уж резко подрезал их. Берг ударил по тормозам и чуть не выругался “Бл...ин”. Хотя, судя по его лицу, про себя он все-таки выругался, как надо.

– Вот поэтому и не вожу, – сочувственно посмотрела на него Анна. – Родители очень волнуются.

– Родители – это да, их надо слушаться... хоть иногда, – усмехнулся Денис.

Кое-как найдя местечко около нового ЖК, они переоделись в костюмы, взяли один из сладких подарков и направились к дому. Еще не все окна горели уютным светом, еще было много строительного мусора вокруг, но район потихоньку менял свой облик, обрастая вот такими красивыми, подсвечиваемыми в темноте высокими зданиями, в которые заселялись новые и переезжали старые жители района.

Домофон долго играл веселой музыкой, сообщая, что гостей не очень то и ждут. Денис Давыдович даже проверил в своем большом айфоне, правильно ли он указал адрес. Все оказалось верно, но дверь по-прежнему никто не открывал.

Они уже стали подмерзать и потихоньку смотреть в сторону парковки, когда, по случайной случайности, из дома вышел какой-то веселый новосел. Невероятно обрадовавшись сказочным героям, он долго поздравлял их с наступающим Новым годом, а потом, наконец, пустил в подъезд. Дрожа всем телом, точнее телами, они принялись потихоньку отогреваться, решив пойти наверх по лестнице. И к пятому этажу уже были румяными, красноносыми и радостными персонажами, как того и требовала сказочная легенда.

Позвонив в звонок, они снова переглянулись в долгом ожидании. А потом, когда дверь открылась, переглянулись еще раз, потому что на пороге стоял тот самый карапуз, к которому они, видимо, и пришли.

– Привет, ты что, один дома? – осторожно заинтересовалась Анна, наклоняясь к малышу.

– Нет, с бабушкой, – ответил тоненьким голосочком тот, не особо впечатлившись визитом сказочных гостей. – Она там, с трубой воюет, – махнул он куда-то вглубь квартиры.

– С трубой? – тут же озабоченно включился Берг. – А мне покажешь? – попросил он мальчика.

– Угу, – доверчиво пропустил он их в квартиру.

– Никогда так больше не делай! – строго подняв палец, предупредил Дед Мороз. – Мало ли кто чужой придет.

– Угу, – снова согласился ребенок, как-то недобро улыбнувшись.

– Здравствуйте! – входя на кухню, громко поздоровался Денис Давыдович, чтобы его услышали. – Чип и Дейл спешат на помощь! – улыбнулся он, зачем-то пошутив фразой из своего любимого мультфильма. И почему ему так нравилась эта парочка детективов-бурундуков?

– Кто-о-о? – ошарашено выглянула из-под раковины далеко не миниатюрная бабушка. Но увидев настоящего Деда Мороза, от неожиданности сначала захотела забраться туда обратно, причем целиком. Но потом, слава Богу, вспомнила, что Дед Мороз пришел не просто так.

– Что у вас тут? – предвосхищая ее причитания, сразу деловито заглянул под раковину "дедуля".

– Течет, – растеряно развела руками бабуля. – А сын со снохой по магазинам уехали.

– Ну что ж, разберемся, – заверил Берг и, скинув шубейку, закатал рукава водолазки. – Инструменты несите.

– Какие инструменты? – с искренним непониманием поинтересовалась та, а Берг задумчиво потер подбородок.

Пока Снегурочка занималась малышом, Дед Мороз попытался устранить поломку. И вроде бы все было тихо, однако, в конце концов, в гостиную вошел совершенно мокрый, но от этого, что странно, не менее веселый "дедуля" и почему-то очень смущенная бабуля.

Анна открыла было рот, чтобы поинтересоваться, что случилось, но тот как ни в чем не бывало успокоил:

– Таять я начал, Снегурочка. Жарковато тут, – пробасил он. – Пора бы обратно, на мороз, – подмигнул он Анне.

– Как скажете... дедушка, – ничего не понимая, вздохнула Анна.

– Нет, – расстроено закричал малыш. – Я тебе, Дед Мороз, еще песню не спел.

– Давай! – улыбнувшись, разрешил добродушный "дедуля".

Как сказал профессор кислых щей

Кушать надо много овощей,

Надо кушать много овощей,

Чтоб на попе не было прыщей,

Чтоб на попе не было пры-ы-ыще-е-ей.

(Песня "Овощи" – Канал для детей "Синий трактор")

Взрослые озадаченно замерли. А у бабушки, кажется, давление поднялось еще выше, чем от внезапно потекшей трубы.

– Это детская... песенка... – слабым голоском пролепетала она в оправдание.

– Да? – одновременно удивленно посмотрели на нее Дед Мороз и Снегурочка.

– Угу, – угукнула она точно, как ее внук.

– Ну, как же вы так-то? Из трубы обрызгало? – в подъезде Анна встревоженно рассматривала пострадавшего Берга, кутавшегося в единственное, что было на нем абсолютно сухим – шубейку Деда Мороза.

– Если бы... – усмехнулся тот. – Малец-то с выдумкой оказался. Чужим там точно не поздоровится, – обнадежил он.

– Что же теперь делать? Кто же теперь Чип и Дейлу то поможет? – рассмеялась Анна.

– Придется ехать переодеваться, – виновато пожал он плечами. – Я тут недалеко живу, в Хамовниках.

– В Хамовниках? – вздохнула она. – Ну, в Хамовниках, так в Хамовниках. Что делать... поехали.

Старенький снаружи дом вводил прохожих в заблуждение. Внутри, в подъезде, все было очень и очень прилично. А на лестнице им встретился мужчина – видимо, сосед.

– ЗдравОво, – протянул он руку Денису и, поздоровавшись, быстро побежал по ступенькам вниз.

– Это что, Петров? – зашептала Анна, неожиданно вцепившись в руку Берга. – Тот самый?

– Наверно, – пожал плечами Денис. – Кто их там разберет...

Ну, а уж квартира на третьем этаже и вовсе выглядела неприлично чистой, современной, с настолько минималистичным дизайном, что Анне даже стало как-то не по себе.

– Я же говорю – одинокий волк, – словно извиняясь, сказал Денис Давыдович.

– Да все нормально, – успокоила Анна скорее себя, чем его, и ей даже показалось, что она услышала собственное эхо.

Как же он здесь живет? Совсем один. Даже вид из окна удручающий... Купола Новодевичьего монастыря хоть и были красивыми, но, ей Богу, наводили одну тоску. Анне, привыкшей жить в семье, в уютном доме с собственным садом, которым не уставала заниматься ее мама, все это было очень непривычно. Даже стало как-то жаль его – этого одинокого волка.

Анна прошла немного дальше и увидела, что дверь его спальни была открыта. Сам же он стоял перед шкафом с голым торсом и выбирал рубашку. Новые джинсы были небрежно натянуты, но еще не застегнуты, и над ними виднелась широкая резинка нижнего белья.

Но Анну заинтересовало не это. Она невольно засмотрелась на его мощную спину. Мышцы очень красиво играли при каждом движении, выдавая серьезную физическую форму своего хозяина.

Выбрав голубую рубашку, он надел ее и начал застегивать, а Анна пошла обратно в гостиную. Заглянув по пути в ванную, она увидела все тот же минимализм. Ни одного лишнего предмета, и абсолютная чистота. Словно он и не жил тут вовсе.

Задержавшись у зеркала, она поправила прическу и полюбовалась теперь уже собой, представив вдруг, что вместе они смотрелись бы очень даже неплохо. Да, он был почти в два раза старше, но сорок лет по нынешним временам ведь еще далеко не старость.

– Ну что, едем дальше? – улыбнулся Берг, заглянув в ванную.

Анна обернулась и замерла. Как же его теплая улыбка не подходила к этому одинокому месту. И как же ему шла эта небесно-голубая рубашка. Если бы Анна была настоящей Снегурочкой, то, наверное, растаяла бы сейчас, превратившись просто в лужицу.

Надев на рубашку тонкую короткую дубленку, он сунул ноги в мужские угги со шнурками. А Анна не смогла сдержать довольной улыбки. Хоть ноги будут в тепле, и то хорошо. Только вот почему ее вдруг это стало волновать?

Когда они уже выходили, часы на стене пробили ровно пять.

Глава 3

– ЗдорОво! – поприветствовал коллег Валера, зам шефа и отец шестилетнего Антошки. Невысокий и упитанный, он был незаменимым помощником, но Денис ценил его даже не за это, а за многолетнюю дружбу. И Берг с удивлением сейчас почувствовал от него крепкий запах алкоголя, ведь расставались они всего пару часов назад абсолютно трезвыми.

– Здравствуй, Антошка! – пробасил Дед Мороз, входя в гостиную, и пропустил радостно улыбающуюся Снегурочку вперед.

Однако, не смотря на приветливые улыбки сказочных гостей, Антошка испугался и сразу залез под стол, а его мама, тоже упитанная остроносая блондинка, сидевшая в кресле с телефоном в руках, бросила на гостей удивленный взгляд и, громко хмыкнув, ушла на кухню.

– Вылезай, сынок, – позвал Валера. – Дед Мороз тебе подарка принес!

Но Антошка не торопился, осторожно выглядывая из-под красивой скатерти с длинной бахромой.

– Антоша, ты только посмотри какая красивая у нас сегодня Снегурочка! – Валера обнял Анну, а Берг, стоявший позади, увидел, как его рука незаметно спустилась с девичей талии ниже и погладила ее по попе.

Анна замерла в ужасе, а Денис тут же дернулся вперед.

– От Снегурки моей отстань! – зашипел он на ухо своему заму.

– Жалко чтоль? – ничего не понимая, зашептал тот в ответ. – Красивая ж девка, в офисе ее видел.

– Красивая, да не для тебя, – жестко осадил Денис и с силой рванул нахальную руку, которая будто бы намертво приклеилась к красивой попе бедной Снегурочки.

– А для кого? – усмехнувшись, поинтересовался Валера. – Для тебя? Ты и эта девчонка? Да ладно! Хотя... понимаю! Очень понимаю, – посмеиваясь, он стал радостно жать руку Денису.

– Да иди ты! – снова зашипел тот, вырвав свою руку.

Анна, которая расслышала не весь разговор, не знала, что ей теперь делать. Но Берг снова пришел на помощь.

– Ну что, Снегурочка, будем считать, кто первым стих расскажет, – подмигнул растерявшейся Анне Денис. – Эники-беники ели вареники, эники-беники – клец, вышел советский матрос.

Его палец показал на Анну.

– Знаешь ли ты, внученька, стишок? – с интересом спросил он.

– Знаю, дедушка, – уверенно кивнула она и начала медленно и с выражением рассказывать то, что первым пришло на ум про зиму.

Однажды, в студеную зимнюю пору,

Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Гляжу, поднимается медленно в гору

Лошадка, везущая хворосту воз.

И, шествуя важно, в спокойствии чинном,

Лошадку ведет под уздцы мужичок

В больших сапогах, в полушубке овчинном,

В больших рукавицах... а сам с ноготок!

– Здорово, парнище! – «Ступай себе мимо!»

– Уж больно ты грозен, как я погляжу!

Откуда дровишки? – «Из лесу, вестимо;

Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
В лесу раздавался топор дровосека.
– А что, у отца-то большая семья?
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
– Так вон оно что! А как звать тебя? – «Власом».
– А кой тебе годик? – «Шестой миновал...
Ну, мертвая!» – крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.
(отрывок из стихотворения "Крестьянские дети" – Николай Некрасов)

Берг, замерев, смотрел на нее так, словно она поражала его каждым своим словом в самое сердце, и не мог отвести глаз. А когда она закончила, то очень глубоко вздохнул, как будто хотел восполнить недостаток воздуха в легких.

– Спасибо, Снегурочка, – мечтательно снова пробасил он, все еще находясь под впечатлением. – Интересно, кто же будет следующий? – и повторив свою считалочку, указал теперь на Валеру.

Тот немного подумал и тоже начал рассказывать:

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

Потом он замолчал, пытаясь припомнить продолжение.

– На пушистых ветках снежною каймой, – хором зашептали Анна с Бергом, подсказывая ему.

На пушистых ветках
С... нежною каймой

– Да не с нежною, а снежною, – закатив глаза, вздохнул Дед Мороз.

Снежною каймой

– Распустились кисти белой бахромой, – снова подсказал ему дружный шепот.

Распустились кисти
Белой бахромой.
(отрывок из стихотворения "Береза" – Сергей Есенин)

– Все, – выдыхая с облегчением, возвестил Валера, что дальше рассказывать просто бесполезно.

– И папе... спасибо, – усмехнувшись, поблагодарил Дед Мороз. – Антошка, может и ты нам теперь стишок расскажешь? – мягко попросил он малыша.

– Нет! – уже явно как-то посмелее отозвался тот.

Берг посмотрел на Анну и Валеру, но по их лицам было понятно, что они точно не знают, что делать.

– Антошка, ты, я вижу, животных любишь? – вздохнув, спросил Денис. – Это кто же у тебя тут в клетке? Мышь что ли завелась? Вот я ее сейчас...

– Нет, это хомяк, – Антошка тут же вылез из-под стола и, подскочив к клетке, достал своего любимца. – Его Хома зовут, – протянул он хомяка Снегурочке, чтобы она могла лучше рассмотреть его.

Но Снегурочка вдруг застыла так, словно превратилась в настоящую ледышку. Кричать она не могла, чтобы, не дай бог, не напугать ребенка, но ей так этого хотелось.

Берг с большим удивлением посмотрел на ее побелевшее лицо и, схватив Хому своей большой варежкой, отошёл от нее подальше.

– А знаешь ли ты, Антошка, какой-нибудь стишок про хомяков? – поинтересовался он.

– Ага, – широко улыбнулся малыш. – Мы с мамой учили, – похвастался он и начал рассказывать.

*Поселился у нас дома
Хомячок по кличке Хома.
Стал совать повсюду нос -
Засосало в пылесос!
А ещё он как-то раз
Покорял наш унитаз.
С папой мы его поймали -
Целый вечер отмывали...
И в стиральную машинку
Попадал он на разминку,
И в кастрюле раз тонул -
Опрокинул суп на стул.
Оставлял повсюду «метки»...
Всё! Конеч! Теперь он в клетке!
("Хомячок" – Елена Долгих)*

– Хороший стишок, – еле сдержал смех Берг, сажая Хому обратно в клетку. – Ну, Снегурочка, подарим Антошке тот подарок, который он хотел?

– Конечно, бабушка! – поддержала Анна, наконец, порозовев до нормального человеческого цвета лица.

Выйдя из квартиры, Дед Мороз со Снегурочкой с облегчением выдохнули, но Валера проследовал за ними.

– Слышь, дедуль, а мне подарок дашь? – засмеялся он так, будто только что успел опрокинуть в себя еще рюмку-другую. – Я и частушку спеть могу, – торжественно продекламировал он и заголосил:

*Помидоры, помидоры, помидоры, овощи...
("Частушки" – группа Сектор Газа)*

– Сто-о-о-п! – заорал Денис, зная его крайне нецензурный вариант этой частушки. – Дальше не надо. Слишком много овощей на сегодня, – повернувшись к Анне, подмигнул он ей.

– Ладно, я другую знаю, – активно пошевелил тот губами вперед-назад, вперед-назад, как будто делая логопедическую разминку перед выступлением.

– Нет, другую тоже не надо, – взмолился Берг. – Дам я тебе подарок, дам.

И не желая оставлять Анну с этим не очень трезвым коллегой наедине, он дал ей ключи и попросил принести из багажника бутылку шампанского.

Покопавшись в багажнике, Анна не сразу нашла этот игристый напиток, зато обнаружила вдруг спрятавшуюся за лыжной амуницией большую коробку набора Лего. Внимательно рассмотрев ее, она задумалась, кому это Денис Давыдович мог приготовить собственный подарок. Неужели все-таки этот волк не очень то и одинок? Может потомство у него все же уже имеется? Ну, а что она собственно хотела? Чтобы такой мужчина и без прошлого? Действительно, маловероятно.

Положив Лего обратно, она ткнула уже знакомую кнопочку, которую нажимал при ней Берг, закрывая багажник, и поспешила в подъезд.

***

– Да если б я сразу понял, что она тогда только ради моих денег... Лучше б и не женился никогда, как ты, – горестно вздыхал тем временем на лестничной площадке Валерка, затягиваясь сигаретой.

– Нет, не лучше... – вздохнул Денис. – У тебя Антошка есть. А это самое главное.

– Главное, но когда тебя твоя баба не любит, то жить, знаешь, тошно, – жаловался тот.

– А ты поменьше по чужим бабам бегай, глядишь и твоя тебя любить больше будет, – поджал губы Берг.

– Хорошо тебе говорить, с тобой вон девчонки какие рядом, а моя... была когда-то красивая, а теперь...

– Слушай, я все понимаю, но она – мать твоего ребенка, имей уважение, – осуждающе покачал головой Денис. – Не нравится – разводишься, но чтоб так... прямо при сыне? И до Нового Года то еще далеко, а ты уже...

– Да что я? Это ж все из-за этой стервы! – оправдывался Валерка.

– В общем, еще раз позволишь себе при ребенке так себя вести, – разозлившись, Берг навалился на горе-папашу. – Уволю! Понял? А если к Макаровой еще хоть раз полезешь, то... – сжал он кулаки.

– Да понял я, понял, – ошарашено заверил тот.

– Денис Давыдович, – как раз вовремя позвала Анна, выходя из лифта. – Шампанское...

– Не нужно, обойдется! – Берг отпустил Валеру и, будучи сильно на взводе, схватил Анну под руку и потащил обратно в лифт.

– Что случилось то? – попыталась выяснить Анна.

– Так... производственные разногласия, – объяснил тот и глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться.

– Хорошо вы со считалкой придумали, – улыбнулась Анна, чтобы отвлечь его. – И на меня так удачно первый раз выпало.

– Удачно? – усмехнулся Денис. – Аня, – ему вдруг очень захотелось назвать ее просто Аней. – Вы же вроде ребенком были совсем недавно, ну... по сравнению со мной... и не помните как надо начинать считать, чтобы выпало на того, кто вам нужен? – спросил он.

Анна смутилась и покраснела. А он улыбнулся. Ему определенно начинало нравиться, когда она так смущается. Потому что при этом она становилась такой невозможно трогательной и... еще более красивой, хотя, казалось бы, еще красивее было уже невозможно и представить.

Выйдя на улицу, Берг зачем-то взял ее за руку и резко встал перед ней.

– Аня, вы... вы... – взволнованно начал он говорить и никак не мог продолжить.

– Что? – внимательно глядя на него, переспросила Анна.

– ... нет, ничего, – передумав, покачал он головой и стремительно зашагал к машине.

***

– Так... теперь на Анохина, – начал набирать он следующий адрес в навигаторе. Тот показал темно-красную дорогу. Берг вздохнул и, задумчиво потыкав в экран, выбрал объездной маршрут. Потом снова включил радио.

– Feliz Navidad, Feliz Navidad... – ухнуло из динамиков.

Анна непроизвольно подпела.

– Любите эту песню? – тут же поинтересовался Денис.

– Люблю, – улыбнулась она. – И петь люблю.

– А танцевать?

– И танцевать люблю, – почему-то кокетливо подтвердила Анна.

– Вот и отлично, – кивнул Берг с совершенно довольным видом. – Будете тогда за организацию праздника на Двадцать Третье февраля у нас отвечать.

В салоне повисла пауза. Только радио продолжало навязчиво в десятый раз повторять “Feliz Navidad, Feliz Navidad...”

– Да шучу я! – улыбнулся, наконец, Денис, посмотрев на озадаченное лицо Анны.

Камера заднего вида показала, что путь свободен. Брabus резво пробуксовал в снегу пару секунд и выехал с парковочного места. Анна снова покосилась на сильные руки мужчины, который нравился ей все больше и больше.

Часы на приборной панели показывали пять часов сорок пять минут.

Глава 4

– Смотрите, какая красивая в этом году елочка в парке Олимпийской деревни! – Анна восторженно показала тонким длинным пальчиком на мелькнувший за окном подсвеченный треугольник.

Ей очень нравилось, как сказочно всегда украшали ее любимую Москву к главному празднику года. Особенно, конечно, самый центр. Но и другие районы тоже старались не отставать.

– Там, кстати, хорошие лыжные трассы, – практично заметил Берг, бросив мимолетний взгляд туда, куда она показывала. Его, конечно, больше интересовало не нарядное убранство, а то, чем можно было бы заняться на досуге, и, желательно, с пользой для здоровья.

– Ну да, – понимающе поддакнула Анна, хотя не имела об этом никакого понятия. – А вы катаетесь на лыжах?

– Сейчас именно катаюсь... на горных, – улыбнулся он, опять глядя то на дорогу, то на нее. – Уже года три. А раньше только бегал на обычных.

– Почему же? – поинтересовалась Анна, для которой это все пока было незнакомым развлечением.

– Ну как вам сказать... – смутился почему-то он. – Девушка у меня была – большая поклонница горных лыж, вот и пришлось соответствовать, – обаятельно поджав губы, признался он. – Теперь зато с друзьями в Сорочаны иногда выбираемся. Вы же там были?

– Ни разу, – покачала головой Анна, хотя, конечно, слышала про этот горнолыжный курорт, расположившийся недалёко от Москвы.

– Не беда, все впереди! – оптимистично заверил Берг.

И тут вдруг они въехали в какую-то совершенно мертвую пробку. Машины вокруг страшно сигналили друг другу, возвещая о том, что водители крайне возбуждены и недовольны дорожной ситуацией.

Берг опять потыкал в экран навигатора.

– Две машины столкнулись, – с сожалением сообщил он, почитав заметки, оставленные другими водителями. – Это надолго.

– И что же теперь делать? – встревоженно спросила Анна.

– Пешком идти, – пожал плечами Денис, уже вырুলывая к тротуару.

– Опять шутите? – подозрительно посмотрела она.

– Нет, – усмехнулся он. – Тут просто недалеко уже, во дворах. Минут пять неспешным шагом. Прогуляемся?

– Ну, конечно, – не задумываясь согласилась Анна.

Переодевшись в костюм Деда Мороза, Берг еле откопал в багажнике старательно закопанный Анной набор Лего и, взяв его и сладкий подарок, закрыл Брabus.

У Анны сердце забило так, словно она только что пробежала стометровку. Три раза. Туда и обратно. Сейчас она, кажется, узнает, кому предназначался этот таинственный набор.

Идти оказалось, действительно, недалёко, но поскольку снег все валит и валит, накрывая Москву толстым новогодним одеялом, то перемещаться по дворам пришлось проложенными между наваленными кучами снега тропками. Пешеходы двигались друг за другом гуськом, и если кто-то поскользнулся, то вставала вся процессия.

Но это оказалось не самым страшным. Как только Анна с Бергом, то есть Дед Мороз со Снегурочкой, вошли в очередную квартиру, что-то вдруг громко бабахнуло, и им прямо в лицо повалил густой дым.

Испугавшись громкого хлопка, Анна машинально прижалась к Денису, а он крепко обнял ее, почувствовав, как стучит ее сердце. И ему захотелось, чтобы дым не рассеивался никогда. Но тот, зараза, оказался таким едким, что они начали кашлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.